

Офис инструктора.

«Это игра... всё ещё может считаться “интересной”, но ты уверен, что не хочешь сразу убить этого человека?», - хриплым голосом сказал красный комок света.

На губах Хисита появилась довольная улыбка и он сказал: «Нет, игра ещё не окончилась. Так как непослушная игрушка завершила мою игру, он должен получить награду, которую заслуживает. До как я скажу ему, что Чэнь Линцунь является “демоническим драконом”, которого он лично убил, ему рано умирать».

«Зе зе, это так напоминает твой стиль».

Красный комок света холодно усмехнулся и сказал: «Упаковать награду в форме отчаянного наказания. Этому Посту очень нравятся твои методы. Когда тот человек узнает, что так называемый “демонический дракон” является святым драконом и всё сказанное Мосом является ложью, и что святой дракон, которого он только что убил, является Чэнь Линцунь, которого он искал, Этот Пост с нетерпением хочет увидеть его лицо, когда он испытает расстройство. Но Этот Пост думает... что лучше этому человеку умереть как можно скорее».

«Человека, который способен вытащить “Подавляющий Мир Меч” и убить святого дракона голыми руками, не стоит жалеть, но...», - в глазах Хисита промелькнуло сомнение и он перестал говорить на полпути.

«Но ты не можешь вынести такое».

Красный комок света дразнил: «Этот Пост знает твои причуды. Ты не можешь вынести прямое убийство “интересных” игрушек. Использовать игры, чтобы заставить свои игрушки испытать расстройство до такой степени, что они станут бесполезными игрушками, перед тем как наконец разрушить их. Ты наслаждаешься таким процессом. Ладно, без разницы. Тот человек в любом случае не проживёт долго, поэтому Этот Пост просто подождёт терпеливо».

Гисит напряжённо улыбнулся и сказал: «Благодарю за твоё понимание».

Красный комок света вдруг сказал: «На самом деле, Этот Пост недоумеует по одному вопросу. Что заставило тебя думать, что человек сможет убить святого дракона?».

Хисит покачал головой и сказал: «Нет, я тоже очень удивлён, что он смог убить святого дракона. Однако, я внедрил проклятье со спусковым механизмом в святого дракона. Если я активирую проклятье в последний момент, это приведёт к иллюзии, что святой дракон умер от его рук. В конце концов, этот святой дракон всё ещё молод. Если ему дать ещё несколько лет, боюсь, я не смог бы ничего сделать ему. Следовательно, вне зависимости от случая, он в итоге смог бы убить святого дракона. Просто процесс превзошёл мои ожидания».

Красный комок света замолчал на миг, перед тем как сказать: «Я редко вижу, что ты так сильно стараешься над разработкой игры. Стоит ли мне называть этого человека везунчиком или неудачником? Ладно, время закончить игру. Этот Пост не может дожидаться, как он сможет “съесть” того святого дракона».

Хисит кивнул и его губы свернулись в злую улыбку. Он с нетерпением ждал, как он расскажет Ши Сяобай жестокую правду. Это была самым интересным и захватывающим аспектом этой игры.

В этот момент внезапно раздался холодный голос.

«Ты успешно взбесил меня».

Расцвёл луч света и из света вышла девочка с фиолетовыми волосами в чёрном готическом платье.

...

...

В белом мире были две цветные фигуры, оба были подростками.

Они находились неподалёку друг от друга, но они будто существовали в двух разных мирах.

Ши Сяобай медленно сосредоточился и смог узнать, что юноша с серебряными волосами был Чэнь Линцунь, которого он искал и пытался найти. Он также увидел неподвижное сердце, очерченное красным светом.

Ши Сяобай почувствовал, будто его ударила молния, поняв всё произошедшее.

Почему его сердце непрерывно не хотело видеть гигантского белого дракона в качестве демонического дракона, описанного Мосом.

Почему он не мог вынести и ударить по гигантскому белому дракону.

Почему ему казалось, что он сделал ужасную ошибку, когда он убил гигантского белого дракона.

Почему Абсолютный Выбор предложил ему выбор [Убить Чэнь Линцунь].

На все вопросы был найден ответ в тот миг.

Гигантский белый дракон был Чэнь Линцунь всё это время.

И он действительно...убил Чэнь Линцунь своими руками.

Но почему?

Начали появляться ещё больше вопросов.

Почему Чэнь Линцунь был белым драконом?

Почему он был в заточении в это “Подземном Мире”?

Почему Хисит обращался с Чэнь Линцунь таким образом?

...

Ши Сяобай сразу хотел извиниться за свою глупую ошибку, а также задать нахлынувшие в его голову вопросы. В результате, он хотел сказать много вещей.

Но...

Ши Сяобай понял, что он не может издать и звука. Его тело тоже было неподвижно. Он даже

не мог моргнуть глазами.

Нынешний Ши Сяобай...не мог ничего сказать и ничего сделатью

«Я уже доволен тем, что смог встретиться с тобой перед уходом. Однако, жалко, что я не смогу услышать, как ты дерзко называешь себя “Этим Царём”».

Взор Чэнь Линцунь, который смотрел на Ши Сяобай, был крайне мягким. Он нежно сказал: «Это глубоко в твоём сознании. Ты не сможешь издать какой-либо звук или сделать что-то. Поэтому, пожалуйста, не заставляй себя, так как это будет очень больно. Тебе стоит...просто тихо слушать мои оставшиеся слова, ладно?».

Услышав это, Ши Сяобай начал ещё сильнее бороться. Как он мог успокоиться? Он должен был сказать что-то, он должен был сделать что-то.

Но как и сказал Чэнь Линцунь, не важно, будет ли он бороться до конца, он не сможет издать звук или сделать движение, прямо как овощ. Более того, чем сильнее он боролся, тем большую боль он испытывал в своём сознании. Даже его “Непросачивающаяся Аура Черепахи” была тут бесполезно, поэтому боль была крайне реалистичной.

Однако, Ши Сяобай...сразу начал ещё сильнее бороться. Он чувствовал, будто был заточён в клетке, сооружённой из шипов. Чтобы прорваться из клетки, он должен непрерывно биться об острые края шипов, не важно, насколько он был ранен.

Чэнь Линцунь вдруг вздохнул и сказал: «Я знаю, что ты точно не послушаешься меня. Даже если борьба приведёт к большой боли, ты будешь ещё сильнее бороться в попытке освободиться от оков сознания. Потому что ты такой человек, Ши Сяобай, я знаю, что ты всегда был таким, прелестный человек».

«Хотя я хочу сказать тебе много вещей, если ты будешь продолжать бороться в мучениях, то я сейчас уйду. Поэтому...ты можешь тихо послушать то, что я должен сказать...ведь так?».

Услышав это, Ши Сяобай ощутил, будто его сердце пронзили. Такая боль была ещё более болезненной, чем борьба в его сознании, но он постепенно заставил себя успокоиться, потому что он тоже не мог игнорировать просьбу Чэнь Линцунь.

«Спасибо».

После того как Чэнь Линцунь мягко сказал эти два слова, он мог точно угадать мысли Ши Сяобай, несмотря на бесстрастное лицо Ши Сяобай, которое было похоже на фотографию. Возможно, это было связано с его интеллектом, но в основном он верил, что Ши Сяобай был как человек, которого он знал, “прелестным” человеком.

«Ши Сяобай, как твоё сердце догадалось в этот момент, я тот гигантский белый дракон».

Чэнь Линцунь сделал глубокий вдох и сказал: «Если я не ошибаюсь, ты бросил вызов игре Хисита. Хотя я не знаю, почему ты бросил вызов игре Хисита, но игра вероятно...связано с тем, чтобы убить меня в течении выделенного времени. Конечно, Хисит точно обманул тебя, придумывая ложь, что я злое создание как демонический дракон».

<http://tl.rulate.ru/book/96717/66446>